

Юрий Васильевич ЛИТВИНОВ
юрист

О сущности юридического лица

1. Определение и признаки юридического лица

Проблеме сущности юридического лица в отечественной правовой литературе посвящено немало исследований, и тем не менее эта тема до сих пор считается недостаточно изученной.¹ В настоящей статье делается попытка рассмотрения сущности юридического лица.

В логике сущностью признается совокупность всех существенных, т. е. внутренних необходимых, признаков предметов в их естественных взаимосвязях.²

Признаки юридического лица выводятся из законодательного определения, данного в п. 1 ст. 48 ГК РФ: «Юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде». Поскольку указанная норма является императивной, то признаки именуются обязательными.

Исходя из законодательного определения обычно выделяются четыре обязательных признака: 1) органи-

зация (организационное единство); 2) обособленное имущество; 3) самостоятельная имущественная ответственность по своим обязательствам; 4) выступление в гражданском обороте и при разрешении споров в судах от собственного имени.³ При этом четвертый признак следует трактовать не как наличие собственного имени и иных средств индивидуализации, а как наличие правоспособности материальной (от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности) и процессуальной («быть истцом и ответчиком в суде»).

Признаковая структура понятия юридического лица весьма сложна и нуждается в объяснениях.

2. Признаковый анализ юридического лица

2.1. Институциональные и договорные признаки

Юридическое лицо как правовой феномен характеризуется дуализмом, являясь одновременно самостоятельным субъектом права и правоотношением.⁴ Такой вывод следует не только из учения французской цивилистики о юридическом лице как институте и догово-

¹ Авилов Г.Е., Суханов Е.А. *Юридические лица в современном российском гражданском праве* // Вестник гражданского права. 2006. Т. 6. № 1. С. 14.

² Кириллов В.И., Старченко А.А. *Логика*. М., 1992. С. 25.

³ *Гражданское право: учебник*. В 2 т. Т. 1. М., 2002. С. 183 (автор главы — Е.А. Суханов).

⁴ На самом деле юридическое лицо представляет собой

комплекс правоотношений. Однако цель автора в настоящей статье — показать дуализм юридического лица в принципе, т. е. его природу как субъекта права и правоотношения. Что касается того, насколько сложным является юридическое лицо как правоотношение, точнее, как «комплекс правоотношений» — это тема для отдельной публикации.

ЗАКОН № 5 МАЙ 2008

ре,⁵ но главным образом из наблюдения признаковой структуры юридического лица: ведь признаки, закрепленные в законодательном определении, явно соотносятся с элементами структуры правоотношения — субъектом (организация), объектом (имущество) и содержанием (правоспособность). Однако характер правоотношения, выявленного таким очевидным соотношением, не вполне ясен. Проведенный ниже анализ приводит к выводу о том, что юридическое лицо воплощает в себе черты двух видов правоотношений.

Во-первых, возникновению юридического лица предшествует правоотношение, включающее следующие элементы:⁶ (а) *субъекты* — учредители — физические лица;⁷ (б) *объект* — имущества учредителей и действия по созданию юридического лица путем объединения и обособления этих имуществ; (в) *содержание* — права и обязанности каждого учредителя по созданию юридического лица; самостоятельная ответственность⁸ каждого учредителя; (г) *основание* — учредительный договор. Поскольку основанием является договор, то налицо договорное правоотношение.⁹

Во-вторых, в результате регистрации юридического лица договорное правоотношение институционализируется как новый субъект права и одновременно новирует в правоотношение, структура которого приобретает следующий вид: (а) *субъекты* — организация (новый субъект) и учредители (старые субъекты); (б) *объект* — обособленное имущество юридического лица и действия по управлению им (новый объект полностью заменяет старый); (в) *содержание* — права и обязанности, самостоятельная ответственность организации (новые элементы содержания); права и обязанности, самостоятельная ответственность каждого учредителя (старые элементы содержания); (г) *основание* — учредительный договор (старый элемент основания), устав и регистрация (новые элементы основания).

Как видно, преобразования затрагивают все элементы старого договорного правоотношения. Так, в субъектный состав включается, кроме старых элементов — учредителей — физических лиц, новый элемент — вновь возникшая организация. В отличие от субъекта объект вновь возникшего правоотношения не сохраняет старый элемент — имущества учредителей и действия по созданию юридического лица путем их объединения и обособления, который полностью заменяется новым элементом — обособленным имуществом организации и действиями по управлению им. Содержание также изменяется: к старым элементам — правам и обязанностям, самостоятельной ответственности учредителей добавляются новые элементы — права и обязанности, самостоятельная ответственность самой организации. Старый элемент основания договорного правоотношения — учредительный договор, который выражает волеизъявление учредителей о создании юридического лица, дополняется новыми элементами — уставом и регистрацией, т. е. волеизъявлением суверена о признании юридического лица. Новое правоотношение уместно именовать *институциональным*, ибо его новые элементы по сути являются также признаками юридического лица, т. е. институциональными признаками.

Новые институциональные признаки — организация, обособленное имущество, правоспособность,¹⁰ самостоятельная ответственность, регистрация¹¹ — конституируют юридическое лицо как новый субъект права. Однако новый субъект права одновременно имеет характер правоотношения, которое, несмотря на новацию из договорного в институциональное, все же сохраняет элементы исходного договорного правоотношения (субъекты — учредители — физические лица, содержание — права и обязанности учредителей — физических лиц, основание — учредительный договор). В силу этого юридическое лицо характеризуется не только новыми институциональными, но и старыми договорными признаками. В описаниях юридических

⁵ Кулагин М.И. *Избранные труды*. М., 1997. С. 53—57.

⁶ Халфина Р.О. *Общее учение о правоотношении*. М., 1974. С. 90.

⁷ Для упрощения изложения в качестве примера взяты только учредители — физические лица.

⁸ Мы относим самостоятельную ответственность к содержанию правоотношения, ибо она представляет собой правовое последствие нарушения обязанностей, которые вместе с правами входят в содержание правоотношения.

⁹ Юридические лица могут возникать не только на основании договора, но и, например, на основании распорядительного

акта. Однако в данной статье мы ограничиваемся договором как наиболее типичным для гражданского права основанием возникновения юридического лица.

¹⁰ Правоспособность как таковая не фигурирует в качестве элемента описанных выше правоотношений. Она является общей правовой предпосылкой возникновения конкретных прав и обязанностей, которые составляют содержание как элемент правоотношений.

¹¹ Обоснование включения регистрации как признака юридического лица см. в разделе 2.2.

лиц договорные признаки могут формулироваться по-разному. Как правило, это: (а) правоспособность учредителей, в частности их общий гражданско-правовой и предпринимательский статус; (б) права и обязанности учредителей; (в) ответственность учредителей (например, их ограниченная ответственность).¹² Именно одновременное наличие новых институциональных и старых договорных признаков и предопределяет известное в цивилистике противопоставление «институт — договор», свойственное юридическому лицу.

2.2. Функциональные и конститутивный признаки

Решающим фактором и основанием институционализации (образования нового субъекта права) и новации (преобразования договорного правоотношения в институциональное) выступает государственная регистрация юридического лица как конечный элемент сложного фактического состава, который начинается с волеизъявления учредителей.

Сказанное, несомненно, означает, что регистрация есть существенный признак юридического лица, подлежащий в силу этого включению в его определение, которое может быть сформулировано, скажем, так: «Юридическим лицом признается **зарегистрированная от имени государства** организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде». Этот вывод согласуется с известным мнением о том, что даже наличие всех признаков юридического лица не ведет к автоматическому признанию организации юридическим лицом — субъектом граж-

данского права. Для этого необходима ее государственная регистрация.¹³

Следует отметить, что волеизъявление суверена необходимо не только при образовании, но и при прекращении юридического лица (его изъятие из реестра), а также при некоторых существенных изменениях нового институционального правоотношения (регистрация изменений в учредительных документах). Волеизъявление суверена в его формах (регистрация при создании, изъятие из реестра при прекращении, регистрация изменений в учредительных документах) является *конститутивным* признаком юридического лица, который проявляется лишь на определенных вехах его существования (возникновение, изменение и прекращение институционального правоотношения). Этим конститутивный признак отличается от четырех законодательных признаков юридического лица, которые проявляются постоянно в течение всего его функционирования между вехами. С этой точки зрения можно провести грань между четырьмя функциональными и конститутивными существенными признаками.¹⁴ Функциональные признаки существенны для текущей жизнедеятельности юридического лица. Конститутивный признак существен для его деятельности не всегда, как функциональные признаки, а лишь в определенных моменты, когда юридическое лицо должно учитывать волю суверена при решении вопросов о некоторых изменениях в своей деятельности, не нарушать закон под страхом принудительного прекращения. Кроме того, конститутивный признак подчеркивает производность самого существования юридического лица как субъекта права от воли суверена, а не только от воли учредителей. Свойство производности юридического лица, выражающееся в конститутивном признаке, разграничивает его с «непроизводными» («естественными») физическими лицами. Производность юридического лица и непроизводность лица физичес-

¹² В этой связи особого внимания заслуживает вопрос о дуализме правового положения учредителей, вытекающем из дуализма юридического лица как субъекта права и институционального правоотношения. Если рассматривать учредителей с точки зрения юридического лица как субъекта права, то они выступают как коллективный орган управления юридического лица (скажем, общее собрание акционеров). В этом качестве учредители заинтересованы в длительном и успешном функционировании юридического лица. Если же представить себе учредителей в рамках институционального правоотношения, то каждый из них выступает в качестве отдельного физического лица, который стремится прежде всего быстрее получить отдачу на вложенный капитал. Этот

дуализм правового статуса учредителей ведет к противоречию между их долгосрочными интересами как коллективного органа юридического лица и сиюминутными устремлениями как отдельных физических лиц. Это противоречие лежит в основе так называемого права и практики корпоративного управления. Именно это противоречие, трудноразрешимое даже в условиях корпораций (т. е. коллективных юридических лиц), становится камнем преткновения в регулировании «компаний одного лица», поскольку примирить непримиримое — две ипостаси одного индивида, воплощающего в себе и учредителя, и учрежденное юридическое лицо (компанию одного лица), — можно только в теории.

¹³ Гражданское право: учебник. С. 189.

ЗАКОН № 5 МАЙ 2008

кого оказывают решающее влияние на характер их правоспособности.

С учетом сказанного представляется обоснованным дополнить приведенный выше законодательный перечень существенных признаков следующим образом: 1) организация; 2) обособленное имущество; 3) самостоятельная имущественная ответственность по своим обязательствам; 4) правоспособность (материальная и процессуальная) — существенные *функциональные* признаки; 5) государственная регистрация — существенный *конститутивный* признак.

2.3. Составные и составляющие признаки

Каждый из существенных признаков является сложным по содержанию и разбивается на несколько более простых. Поэтому существенные признаки можно условно назвать *составными*, а признаки, получаемые в результате их разбиения, — *составляющими* признаками («подпризнаками»). Так, признак «свое имя», упомянутый в законодательном определении, является не самостоятельным, а одним из составляющих признаков, поскольку принадлежит составному признаку «организация». Рассмотрим с этой точки зрения все признаки законодательного определения.

Организация состоит из органов, имеющих определенную структуру, собственную компетенцию и определенным образом взаимодействующих для выполнения единых для юридического лица цели и задач (функций), которые закреплены в учредительных документах.¹⁵ Таким образом, наличие органов, их структуры, собственной компетенции, взаимодействия (делегирование полномочий, координация и субординация), наличие единой цели и задач (функций), закрепленных в учредительных документах, суть составляющие признаки («подпризнаки»), которые надлежит описывать при характеристике составного признака «организация».

При рассмотрении составного признака «*обособленное имущество*» следует учитывать такие его составляющие признаки, как виды имущества (деньги, неде-

нежное имущество), необходимость денежной оценки неденежного имущества, разные степени обособленности имущества (в российском праве — право собственности, право хозяйственного ведения, право оперативного управления), наличие различных способов закрепления и учета имущества (баланс, смета).

«*Правоспособность*» как составной признак охватывает несколько «подпризнаков»: общую и специальную правоспособность, материальную и процессуальную правоспособность, ограничение правоспособности (лицензирование, уставные самоограничения). При описании общей и специальной правоспособности следует обратить внимание на то, что они образуются под влиянием выделенного выше свойства производности юридического лица и непроизводности физического лица от воли суверена. Производность юридического лица заключается, в частности, в том, что создание юридического лица предполагает констатацию его цели. Следовательно, юридическое лицо изначально телеологично. Напротив, физическое лицо нетелеологично: человек рождается «бесцельно». Уже сама по себе телеологичность юридического лица предопределяет изменение объема его правоспособности. Так, наличие или отсутствие цели извлечения прибыли предопределяет соответственно общую правоспособность коммерческих и специальную правоспособность некоммерческих организаций. При этом следует понимать, что общая правоспособность юридических лиц — коммерческих организаций весьма своеобразна. Ведь речь идет только об их хозяйственной деятельности, т. е. о сфере экономики. В других сферах — политической, социальной, духовной — коммерческие организации не обладают общей правоспособностью. Кроме того, даже в сфере экономики правоспособность коммерческих организаций остается, строго говоря, «целевой». Например, коммерческая организация не может явным образом поставить себе цель вести убыточную деятельность, даже если эта деятельность является общественно полезной. Поэтому, скажем, в случае, когда коммерческая организация тратит все доходы на общественно полезную деятельность, регулярно показывая в отчетности убытки, она может быть ликвидирована.¹⁶ В этом

¹⁴ Разумеется, автор осознает всю условность вводимых терминов, однако полагает, что они необходимы, ибо закрепляя проводимые существенные различия и потому обладают гносеологической ценностью. В процессе дискуссии, несомнен-

но, может быть предложена альтернативная терминология.

¹⁵ Гражданское право: учебник. С. 183.

¹⁶ Хотя сами сделки, ведущие к убыточности, не могут быть признаны недействительными.

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

разительное отличие юридических лиц от лиц физических, правоспособность которых только и является «единственно и истинно» общей. Более того, неприводимость от суверенной воли и подчиненность лишь воле «естественной» делает физическое лицо частично не зависящим, автономным от суверена, несмотря даже на длящуюся правовую связь с ним — гражданство. В праве эта автономия выражается, например, в понятии «естественные права и свободы», которые исключены для юридического лица в силу того, что оно лишено «органичности».¹⁷

Составной признак «самостоятельная ответственность» юридического лица разграничивается с ответственностью учредителей и должен включать такие составляющие признаки, как ответственность «должностных лиц» юридического лица (дисциплинарная, административная, уголовная ответственность), исключения из правила самостоятельной ответственности: солидарная ответственность учредителей при не полностью оплаченных акциях; субсидиарная ответственность при банкротстве (обязательные к исполнению указания); субсидиарная ответственность для учредителей казенных предприятий и учреждений.

Деление признаков на *составные* (собственно признаки) и *составляющие* («подпризнаки») важно в практическом плане, ибо позволяет определить объем описания составных признаков и соответственно самого юридического лица.

2.4. Структурные признаки

Как было выяснено выше, юридическое лицо является одновременно субъектом права и институциональным правоотношением. Поэтому признаки юридического лица как субъекта права соотносятся с элементами структуры юридического лица как правоотношения. Так, субъектным признаком является организация, объектным — обособленное имущество, содержательными — правоспособность и самостоятельная ответственность, с основанием соотносится регистрация. Поскольку деление произведено в соответствии со структурой правоотношения, признаки названы структурными. Соотнесенность признаков юридического лица и элементов структуры правоотношения можно наглядно представить в таблице.

Соотнесенность признаков юридического лица и элементов структуры правоотношения

Элементы структуры правоотношения	Субъект	Объект	Содержание	Основание
Признаки юридического лица	Организация	Обособленное имущество	Правоспособность, самостоятельная ответственность	Регистрация

¹⁷ Стоит заметить, что в западном, в частности в английском, праве существует проблема естественных прав («прав человека») юридического лица (см., напр.: Mayson S.W., French D., Ryan C.L. *Mayson, French & Ryan on Company law*. Oxford: Oxford University Press, 2003. P. 707), что вместе с

возможностью уголовной ответственности юридического лица говорит о наделении этой конструкции некоторыми признаками физического лица, т. е. о своеобразном современном олицетворении юридического лица.

ЗАКОН № 5 МАЙ 2008

Данное структурное деление полезно, ибо обладает некоторой объяснительной силой. Во-первых, оно дает возможность раскрыть субъектно-объектную структуру каждого признака юридического лица. Так, самостоятельная ответственность представляет собой с этой точки зрения сложный признак, сочетающий в себе два субъекта и один объект. Эта трехэлементная субъектно-объектная конструкция читается так: ответственность юридического лица (субъект-1) перед третьим лицом (субъект-2) всем своим имуществом (объект). Это описание можно выразить в формуле: [СУБ_{юл} (vs) СУБ_{зл} (-) ОБ_{им}], где аббревиатура (vs) означает «ответственность перед», а знак (-) — средство (ответственность *имуществом*). Субъектно-объектному анализу поддаются и иные понятия, входящие в признаковую структуру юридического лица. Например, право собственности юридического лица может быть представлено следующей формулой: [СУБ_{юл} (+) ОБ_{им} (vs) СУБ_{зл}], которая толкуется так: «юридическое лицо (СУБ_{юл}, или субъект-1) имеет (+) абсолютное право собственности на имущество (ОБ_{им}, или объект) против (vs) всех третьих лиц (СУБ_{зл}, или субъект-2)».

Во-вторых, указанная классификация помогает понять взаимосвязи между составными и составляющими признаками. Скажем, фирменное наименование и место нахождения как составляющие признаки принадлежат составному субъектному признаку «организация», а товарный знак и знак происхождения — составному объектному признаку «имущество» (продукция).

В-третьих, структурный взгляд на юридическое лицо позволяет глубже понять отличие дуалистического юридического лица от монистического физического лица: последнее есть только субъект права и не является правоотношением.¹⁸

2.5. Родовидовые признаки

Родовидовые отношения между признаками выявляются из структуры определения юридического лица. «Ближайшим родом»¹⁹ (родовым признаком) в опреде-

лении является понятие «организация» («Юридическим лицом признается организация...»), «видовыми отличиями» (видовыми признаками) — обособленное имущество, правоспособность, самостоятельная ответственность. Обращает на себя внимание то, что термин «организация» имеет два составных элемента: 1) объединение лиц и 2) совокупность органов, которые мыслятся в едином синкретичном значении: «объединение лиц, представляющих совокупность органов» («объединение лиц в органах»), или как вариант — «совокупность органов, представленных лицами» («совокупность органов в лицах»)²⁰.

Родовой признак в определении всегда один и потому воспринимается как главный представитель понятия, что выражается в вопросе: «Что такое в конечном итоге (или — вкратце, одним словом) юридическое лицо?» и в ответе на него: «Организация». При этом следует иметь в виду, что научное и обыденное сознание толкуют «конечный итог» по-разному. Научное сознание нацелено на проникновение в сущность, которая есть синтез всех существенных признаков предмета (родового и видовых), выявленных в результате анализа. «Конечный итог» для научного сознания — это и есть такой синтез. Обыденное сознание стремится к отражению и постижению мира через конкретные образы-представления, поэтому для него «конечный итог» — это подобный образ или, в отсутствие такового (например, при отвлеченных понятиях), его краткий (однословный) эквивалент, каковым является родовой признак, в нашем случае — «организация». Обыденное сознание при этом отсекает все видовые отличия и стремится познать новый субъект права путем сравнения организации с уже известным субъектом права — физическим лицом. Однако, если физическое лицо (человек) — это понятие хотя и общее, но представимое за счет конкретизации «человека вообще» в каком-то одном индивидууме, то организация — понятие не только общее, но еще и сложно-собирательное, и представить организацию как «объединение лиц в органах» естественным способом, т. е. за счет конкретизации, невозможно. Тогда обыденное сознание прибегает к «искусственному» способу — олицетворению, который заключается в наименовании организации

¹⁸ Хотя одной из современных тенденций развития корпоративного права и законодательства является «расщепление» монистического физического лица, проявившееся впервые в общем праве (*Salomon v A.Salomon and Co.Ltd [1897] AC 22*) и закрепленное в концепции и законодатель-

ных конструкциях «компании одного лица».

¹⁹ Кириллов В.И., Старченко А.А. Указ. соч. С. 45.

²⁰ Понимание организации как «совокупности органов в лицах» важно для уяснения сущности «компании одного лица». Однако эта тема выходит за рамки настоящей статьи.

лицом, что в какой-то степени сближает физическое лицо и юридическое лицо. Такова гносеологическая основа постижения сущности юридического лица через «искусственный» прием олицетворения (как вида метафоры) обыденным сознанием, которое преобладало в прошлом, когда зарождалось само понятие юридического лица.

Описанный статус родового признака как главного представителя понятия объясняет, почему за него идет борьба между двумя предметными признаками: субъектным признаком «организация» и объектным признаком «имущество» в теориях юридического лица. С логической точки зрения теории юридического лица представляют собой попытки придать статус родового какому-либо одному признаку (коллектив, государство, директор, имущество и т.п.) и дать ответ на заданный выше вопрос: «Что такое в конечном итоге юридическое лицо?». С философских позиций каждая доктринальная теория представляет собой абсолютизацию родового признака. В качестве последовательных шагов в познании сущности юридического лица все вместе такие теории, несомненно, полезны, ибо позволяют, отвлекаясь от других сторон понятия, сосредоточиться на изучении одного из его аспектов, в чем и состоит суть анализа. Однако столь же несомненно и то, что абсолютизация одного из признаков не ведет к постижению сущности, которая состоит не в отождествлении предмета с его родовым признаком, а в синтезе, сведении воедино всех существенных (родового и видовых) признаков.

В историческом плане показательны, как шла борьба за статус родового между субъектным признаком «объединение лиц» и объектным признаком «имущество» в римском праве. При этом не следует упускать из вида, что в обыденном и недостаточно развитом правовом сознании Древнего Рима термин «организация», как и термин «юридическое лицо», отсутствовало. Поэтому понятие «организация» при рассмотрении римского права не применяется. Его ближайшим аналогом принято понятие «объединение лиц», которое является одним из составных элементов понятия «организация».

Одним из первых исторических прообразов юридического лица в Древнем Риме было *aerarium* (публичное имущество), которое впоследствии преобразовалось в *fiscus* (фиск, казна государства). Изначально *aerarium*

представляло собой общее имущество, исключенное из гражданского оборота. Сделки с общим имуществом имели место лишь в административном порядке под управлением государственного чиновника — магистрата. С преобразованием *aerarium* в фиск последний постепенно вовлекался в гражданский оборот, подвергаясь при этом особому правовому режиму, включавшему значительные привилегии — *privilegiae fisci*, что можно рассматривать как перенос элементов бывшего административного режима на гражданский оборот. Таким образом, возник некий новый участник гражданского оборота, представлявший собой особую конструкцию, соединявшую в себе имущество (объект), связанный с ним правовой режим (содержание) и даже ответственность (содержание). Однако эта конструкция была лишена личного элемента: как изначальный *aerarium*, так и последующий фиск были «безличными» участниками гражданского оборота, несмотря на то что фиск в течение определенного времени ассоциировался с личностью императора. Римское право не выработало единого родового наименования для видов *aerarium* и *fiscus* и образованных по их модели в последующем *res causae*. Очевидно одно: это были «имущественные» субъекты права, главным элементом которых было безличное общее имущество.

Поскольку «безличное общее имущество» (т. е. *aerarium* и фиск) было одним из первых прообразов юридического лица и занимало весьма важное место в гражданском обороте, то в обыденном и неразвитом правовом сознании того времени, а вслед за тем и в исторической правовой памяти за имуществом закрепился статус родового признака юридического лица, и на вопрос о том, что же в конечном итоге есть юридическое лицо, многие цивилисты последующих веков и современности отвечали и отвечают: «Имущество», добавляя различные видовые отличия — «целевое» (Иеринг), «персонифицированное» (Суханов) и т.п.

С другой стороны, в Древнем Риме появились различного рода коллегии, которые представляли собой группы лиц, объединявших свои имущества. Такие «личные объединения имуществ» отличались от «безличных общих имуществ» двумя признаками. Во-первых, это были именно объединения имуществ, а не изначально общее имущество, которое нельзя объединить по определению. То есть **публичное** в *aerarium* и *fiscus* противопоставлено **частному** в таких коллегиях.

ЗАКОН № 5 МАЙ 2008

Во-вторых, объединение имуществ осуществляли лица, т. е. коллегии были **личными** субъектами права в отличие от **безличных (имущественных)** *aerarium* и *fiscus*. Родовым наименованием рассматриваемых коллегий можно считать термин «*universitas*» («объединение»).

Таким образом, уже на заре римского правопорядка намечались, а впоследствии оформились и продолжались две магистральные тенденции развития юридического лица: 1) разделение публичных и частных образований — прообразов юридических лиц; 2) разграничение личных и имущественных образований — прообразов юридических лиц. Как уже отмечено выше, первая тенденция выражалась в размежевании имущественных субъектов права с родовым признаком «имущество» (*aerarium*, *fiscus*) и личных субъектов права с родовым признаком «объединение лиц» (*universitas*, коллегии). Ныне указанная тенденция проявляется в противопоставлении юридических лиц **публичного** права («публично-правовые образования» российского права) и частноправовых учреждений и фондов, цель деятельности которых состоит в предоставлении услуг публике (выгодоприобретателям, «дестинаторам»²¹) и где превалирует объектно-имущественный элемент, юридическим лицам **частного** права, т. е. корпорациям, товариществам, которые действуют к выгоде ограниченного круга лиц (членов или товарищей) и где преобладает субъектно-личный элемент.

Вторая тенденция, проходившая по линии *личное* — *имущественное*, в Древнем Риме стала заметной с разделением коллегий на *universitas rerum* (объединение имуществ) и *universitas personarum* (объединение лиц). Более «личными» оказались *universitas personarum*, которые предшествовали современным хозяйственным товариществам и теперь носят доктринальное наименование «объединение лиц». Более «имущественными» стали *universitas rerum*, которые явились прообразами нынешних хозяйственных обществ и ныне получили название «объединение капиталов».

Описываемое противопоставление родовых признаков («организация» vs «имущество») существенным

образом повлияло на развитие теории фикции. Поскольку «безличное общее имущество» (фиск) было, видимо, самым заметным и необычным новым участником гражданского оборота, то, естественно, преобладавшее обыденное и неразвитое научно-правовое сознание требовало его осмысления, что было возможно только на основе привычного субъекта права — физического лица. Лицо физическое (одушевленный предмет) было никак не похоже на безличную имущественную конструкцию (неодушевленный предмет). Осмысление нового участника гражданского оборота могло пойти лишь по пути олицетворения, которое, однако, должно было преодолеть серьезные онтологические различия между привычным и новым понятиями.

Для уяснения онтологической природы различия между физическим лицом как привычным субъектом права Древнего Рима и «безличным общим имуществом» (фиском) как новым участником гражданского оборота можно использовать понятие «семантическое расстояние».²² Семантическое расстояние определяется путем наложения онтологических значений сравниваемых понятий на онтологическую семантическую шкалу, которая отражает основные этапы эволюции мира: (1-й этап) неорганические неодушевленные предметы (имущество) > (2-й этап) органические неодушевленные предметы (растения) > (3-й этап) органические одушевленные нелица (животные) > (4-й этап) органические одушевленные лица («физические лица»). Онтологические значения сравниваемых понятий следующие: «безличное общее имущество» (фиск) — это «неорганический неодушевленный предмет», а физическое лицо — это «органическое одушевленное лицо». Из наложения этих значений на семантическую шкалу очевидно, что семантическое расстояние между физическим лицом (4-й этап) и имуществом (1-й этап) составляет три шага.²³

Таким образом, для мысленного отождествления физического лица и «безличного общего имущества» требовались большие интеллектуальные усилия, ибо преодоление семантического расстояния в три шага, которое есть логический «срез» длительной эволюции

²¹ Муромцев С. *Гражданское право Древнего Рима. Лекции Сергея Муромцева, профессора Московского университета*. М., 1883. С. 652.

²² Литвинов Ю.В. *Типология образности сравнений (на материале английского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук*. Владимир, 1990. С. 49.

²³ Разумеется, имущество может состоять и из растений, животных и — в условиях рабовладельческого Древнего Рима — людей-рабов, что изменяет семантическое расстояние. Однако для упрощения изложения мы берем лишь крайний и, видимо, наиболее типичный случай — имущество как неорганический неодушевленный предмет.

от неживого мира к человеку, сопряжено с серьезными гносеологическими трудностями. Преодолеть такое семантическое расстояние обыденное сознание не могло иначе, как с помощью олицетворения, т. е. именования имущества лицом только на том основании, что оно так же, как и физическое лицо, есть новый участник гражданского оборота. Сходство между двумя понятиями, выразившееся лишь в слове «лицо», воспринималось как чисто формальное, реально не существующее, иными словами, как фикция.

В меньшей степени отличается от физического лица «объединение лиц» (организация). Семантическое расстояние между физическим лицом и организацией (объединением лиц) сокращается до одного шага: от одного физического лица к нескольким физическим лицам. Точнее сказать, это расстояние составляет полшага, так как переход от одного лица к множеству лиц есть результат преобразования не самого предмета (лицо), а лишь его части — свойства «количество». Очевидно, что преодолеть последнее семантическое расстояние значительно легче, ибо речь идет о механическом сведении группы лиц в одно лицо (количественное олицетворение), а не об отождествлении лица и неодушевленного предмета (качественное олицетворение). Поэтому с точки зрения развитого правового сознания количественное олицетворение воспринимается как реальное, хотя и отвлеченное, в то время как качественное олицетворение носит нереально-отвлеченный, «фиктивный» характер. Однако для неразвитого правового сознания даже количественное олицетворение представляло собой гносеологическое затруднение. Это выразилось в том, что именно количественное олицетворение легло с основу теории фикции, ибо канонисты называли фиктивным лицом церковь как корпорацию, а корпорация понималась ими как объединение лиц.²⁴ Тем не менее представляется, что «истинную фиктивность» теории фикции придавал именно тот факт, что наряду с количественным олицетворением (сравнение корпорации как объединения лиц с физическим лицом) в Древнем Риме существовало основание для качественного олицетворения (сравнение фиска, т. е., по сути, имущества, неорганического неодушевленного предмета, с физическим лицом, т. е. органическим одушевленным лицом).

2.6. Предметные и относительные признаки

По критерию характера обозначаемого²⁵ все существенные признаки юридического лица можно разделить на предметные (субстантивные) и относительные (реляционные). Предметными признаками являются «организация» и «имущество», поскольку они обозначают предметы — организацию и имущество соответственно. Относительные признаки включают самостоятельную ответственность и правоспособность, ибо они обозначают свойства и отношения предметов. В онтологическом смысле предметные признаки первичны (автономны), а относительные — вторичны (зависимы). Так, организация как предмет вполне может существовать без самостоятельной ответственности как свойства предмета, но не наоборот.

Эта классификация обладает определенной познавательной ценностью, ибо с ее помощью становится понятной онтологическая сущность юридического лица. В частности, разграничение предметных и относительных признаков объясняет, почему юридическое лицо вряд ли может толковаться как «правоспособность» или «самостоятельная ответственность», ибо это означало бы, что юридическое лицо — это свойство, лишенное предметного начала. Кроме того, в совокупности с классификацией по элементам правоотношения (структурные признаки) данное деление позволяет установить «двойственную относительность» самостоятельной ответственности. Ведь самостоятельная ответственность является свойством не только субъекта (отвечает юридическое лицо — субъект), но и объекта (юридическое лицо — субъект отвечает всем имуществом-объектом). Несмотря на двойственную относительность, самостоятельная ответственность юридического лица больше тяготеет к объекту, нежели к субъекту. Это сказывается в том, что самостоятельная ответственность у юридического лица лишь номинально личная. Фактически же личная ответственность у юридического лица отсутствует, ибо основными элементами юридической личности являются органы юридического лица, а ответственность для органов юридического лица не установлена (например, невозможна приостановка деятельности или ограничение в правах

²⁴ Герваген В.В. Развитие учения о юридическом лице. СПб., 1888. С. 18—20.

²⁵ Термин «обозначаемое» взят из лингвистики. Им удобно именовать любые предметы, их свойства, отношения, обо-

значаемые словами. Таким образом, обозначаемым может быть и предмет (стол), и его свойства (большой), и его отношения с другими предметами (книга на столе).

ЗАКОН № 5 МАЙ 2008

исполнительного органа, допустившего нарушение закона). В юридическом лице личная ответственность перенесена на «людской субстрат» — физических лиц, занимающих должности в органах (представителей юридического лица). К слову сказать, те правопорядки, где вводится уголовная ответственность для юридического лица (например, английское право компаний), сближают²⁶ юридическое лицо с физическим лицом, что может толковаться как современный вариант олицетворения юридического лица.

2.7. Отрицательные и положительные признаки

Обязательные признаки легального определения, в совокупности выражающие сущность юридического лица, являются его положительными признаками. Однако в некоторых случаях для полного уяснения сущности понятия помимо положительных признаков необходимо учитывать и признаки отрицательные. Это особенно касается так называемых соотносительных понятий типа «родители — дети», «целое — часть» и т.п., в которых отражены предметы, «существование одного из которых не мыслится вне его отношения к другому».²⁷ Юридическое лицо представляется как раз одним из подобных соотносительных понятий, по крайней мере, исторически, ибо в доинституциональный период эволюции юридическому лицу предшествовали «неюридические лица». Последние состояли из физических лиц и их неправосубъектных (договорных) объединений. Главные положительные признаки неюридических лиц мыслятся как отрицательные признаки юридического лица.

Так, главный положительный признак физического лица, для удобства именуемый здесь «организм», преобразуется в отрицательный признак юридического лица (юридическое лицо — неорганизм) и контрадикторно противопоставляется ему: «физическое лицо как организм vs юридическое лицо как неорганизм». При всей кажущейся схоластичности и элементарности этой дихотомии именно она составляет «органическую» первооснову разграничения физических и юридических лиц. Смыслоразличительная сила, фундаментальность указанного отрицательного признака подчерки-

вается, например, тем, что в западной правовой литературе до сих пор нередки ссылки на него как на конституирующий признак юридического лица. Сравните: «Корпорация [т. е. по английскому праву — юридическое лицо. — Прим. авт.] не является физическим лицом».²⁸

Главный положительный признак неправосубъектного (договорного) союза физических лиц — зависимость существования самого союза от состава входящих в него лиц — становится отрицательным признаком юридического лица — независимость существования юридического лица от состава входящих в него лиц. В российской цивилистике этому признаку придается небольшое значение. Напротив, скажем, в доктрине стран общего права это — одна из наиболее часто обсуждаемых черт юридического лица, называемая еще для краткости *perpetual succession* («вечная преемственность»).

Таким образом, если существенные положительные признаки легального определения дополнить соотносительными отрицательными признаками, то получится перечень из семи признаков.

Существенные положительные признаки: (1) организация, (2) обособленное имущество, (3) самостоятельная ответственность, (4) правоспособность — существенные функциональные признаки, (5) государственная регистрация — существенный конститутивный признак. Существенные отрицательные признаки: (6) юридическое лицо — неорганизм (в соотносении с положительным признаком физического лица: физическое лицо — организм), (7) независимость существования юридического лица от состава входящих в него лиц, или «вечная преемственность» (в соотносении с положительным признаком неправосубъектного объединения физических лиц — зависимость существования от состава входящих в него физических лиц).

При этом следует иметь в виду, что отрицательные признаки являются существенными лишь при описании различий юридических и неюридических лиц. В описаниях же собственно юридических лиц, например отдельных организационно-правовых форм, упоминание отрицательных признаков неуместно. Кроме

²⁶ По крайней мере, сближают концептуально, ибо, разумеется, в любом случае даже установленная уголовная ответственность юридического лица не тождественна таковой лица физического в смысле отсутствия у юридическо-

го лица санкций, связанных с физическими лишениями.

²⁷ Кириллов В.И., Старченко А.А. Указ. соч. С. 34—35.

²⁸ См., напр.: Keenan, Denis J. *Smith and Keenan's company law*. Pearson/Longman. Harlow, 2005. P. 2.

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

этого, каждому юридическому лицу присущи дополнительные («старые» договорные) признаки, например (а) правоспособность учредителей (являются ли они предпринимателями и т.п.), (б) права и обязанности учредителей по отношению к юридическому лицу, (в) ответственность учредителей, например их ограниченная ответственность. Это предопределяет возможность описания юридического лица в узком и широком смысле. В первом случае юридическое лицо описывается как субъект права, имеющий пять существенных признаков. Во втором случае описание охватывает дополнительные признаки, и юридическое лицо рассматривается одновременно как субъект права и институциональное правоотношение, сохраняющее старые признаки договорного правоотношения.

В результате проведенного разбора признаков структуры юридического лица каждый из существенных признаков получает следующие характеристики.

Существенные положительные признаки:

- 1) организация (организационное единство) — а) функциональный, б) составной, в) предметный, г) родовой, е) субъектный, ж) положительный;
- 2) обособленное имущество (имущественная обособленность) — а) функциональный, б) составной, в) предметный, г) видовой, е) объектный, ж) положительный;

- 3) правоспособность — а) функциональный, б) составной, в) относительный, г) видовой, е) содержательный, ж) положительный;
- 4) самостоятельная ответственность — а) функциональный, б) составной, в) двойственно-относительный, г) видовой, е) содержательный, ж) положительный;
- 5) регистрация — а) конститутивный, б) составной, в) относительный, г) видовой, е) основной, ж) положительный.

Существенные отрицательные признаки не могут получить указанные характеристики, ибо содержание отрицательного понятия является неопределенным.²⁹

Перечисленные признаки присущи юридическому лицу как роду и поэтому являются родовыми. Юридическое лицо как род включает различные организационно-правовые формы, представляющие собой виды рода, причем каждый вид (каждая организационно-правовая форма) обладает присущими только ему видовыми признаками.³⁰ Таким образом, если сущность юридического лица как рода отражается в совокупности его пяти существенных родовых признаков, то сущность конкретных организационно-правовых форм как видов юридического лица заключается в сочетании родовых и видовых признаков.

²⁹ Кириллов В.И., Старченко А.А. Указ. соч. С. 55.

³⁰ Здесь мы наблюдаем явление языковой недостаточности: термины «род» и «вид» и их производные, которые приме-

нялись при обозначении ближайшего рода и видовых отличий определения юридического лица, вынужденно используются и в настоящем разделе.